

Однако остальные классы, несомненно, были главными претендентами на участие в войне: Сэйбер доходила до финала в каждой встрече, а Лансер и Райдер обладали такими навыками, что недооценивать их было самоубийством.

'Если дело дойдет до этого, я бы предпочел, чтобы это был Райдер'. признался он себе, поскольку, когда дело касалось "конной кавалерии", он был уверен в своей способности предсказывать возможности противника. Эти мысли вскоре были изгнаны из его головы, когда толпа расступилась, давая ему возможность хорошо рассмотреть служанку.

Она была невысокого роста, во всяком случае, ниже его, одета в хорошо скроенный черный костюм с серой рубашкой, черным галстуком и перчатками, что придавало ей вид шофера или телохранителя, и этот образ соответствовал взгляду ее изумрудных глаз, которые оглядывали проходящую мимо толпу, словно львица на охоте, на кавказском лице, выражение которого так напомнило Ассасину его сводную сестру Корнелию, что он инстинктивно стал искать ее меч-винтовку.

"Так, это точно Сэйбер...", - сделал он вывод, настороженно наблюдая за Рыцарем Меча из тени, чтобы не привлечь к себе внимания, и полагаясь на свой навык Сокрытия Присутствия, чтобы она не смотрела в его сторону. "Но что она делает на открытом месте? Только не говори мне, что ее хозяин решил осмотреть окрестности?"

Как бы отвечая на его вопрос, бледная рука протянулась и схватила одну из перчаток Сэйбер. Лелуш вскинул бровь, проследив за конечностью, и увидел высокую молодую женщину, в лучшем случае около двадцати лет, одетую в белое кашемировое пальто, ее потрясающие красные глаза сияли детским весельем, которое сочеталось с ее серебряными волосами, когда она указывала на что-то в стороне.

"Эта женщина не человек...", - пробормотал он, сузив глаза от ее безупречной красоты, даже не потрудившись спросить, откуда он мог знать такое, ведь это было не просто знание Эпохи, которое Грааль завещал Слугам. "Какой-то гомункул? Должно быть, это Мастер Айнцберн".

Не обращая внимания на своего наблюдателя, две женщины продолжали пробираться через рыночный сектор, выглядя при этом как пара, направляющаяся на коктейльную вечеринку, какие обычно устраивают кинозвезды и те, у кого денег больше, чем ума.

Не похоже, что у них была какая-то определенная цель, вместо этого они просто бесцельно бродили, игнорируя все магазины, кафе и туристические места, которые обычно посещают такие люди. Время от времени они останавливались и любовались светом заходящего солнца, освещавшего окна зданий, наблюдая издали за тем, как жители Фуюки занимаются своей повседневной жизнью.

"Ассасин..." голос Кирея внезапно зазвучал по их общей связи, заставив Лелуша слегка вздрогнуть от звука развоплощенного голоса своего Учителя, раздавшегося в его сознании, все еще не совсем привыкшем к их средствам связи. "Где ты?"

"Рыночная площадь Синто..." Лелуш ответил, сохраняя низкий голос, чтобы не привлекать к себе внимания: "Я обнаружил Сэйбер и ее Учителя и сейчас преследую их".

"Это Эмия Кирицугу?" спросил Кирей, и, несмотря на расстояние между ними, Лелушу пришлось закатить глаза от почти детского предвкушения в голосе его Учителя при одном только упоминании имени Убийцы Магов.

"Нет." Он ответил, чувствуя разочарование своего хозяина через их связь: "Похоже, это женщина. Судя по ее цвету лица и малиновым глазам, я могу предположить, что это гомункул Айнцберна".

"Гомункул?" Кирей задумался, его тон был напряженным, и это было справедливо, поскольку боевые гомункулы Айнцберна были более чем достойны любого церковного экзекутора или принудителя Ассоциации, настолько, что обычно рекомендовалось не встречаться с ними лоб в лоб, даже при превосходстве в численности. "Итак, Джубстахит послал нам искусственного мастера... типично для этого человека".

"Конечно, нельзя отрицать его находчивость". Лелуш размышлял, кривая улыбка украшала его черты, пока он наблюдал за продвижением пары. "Я попытаюсь преследовать их издалека, может быть, мне удастся разглядеть личность Сэйбер".

"Хорошая охота". Кирей предложил, в его тоне прозвучала насмешка, и Лелуш почувствовал, как его присутствие исчезает из его сознания. Слуга подождал, пока не убедился, что пара ушла, и только после этого появился в своем обычном одеянии и направился за ними.

Пляж Фуюки, позже тем же вечером...

Сэйбер нахмурилась: изумрудные глаза Короля Рыцарей вглядывались в темноту, высматривая признаки вражеской атаки, и одновременно следили за своим подопечным - Айрисвиэль заходил в воды пляжа Фуюки.

С тех пор как гомункул был призван в этот мир для участия в войне за Святой Грааль, он был единственным спутником Сэйбер, а ее учитель, Эмия Кирицугу, отказывался даже признать ее, предоставляя Айрисвиэль отвечать на любые вопросы Короля Рыцарей.

Поэтому, когда Кирицугу предложил им отправиться в Фуюки без него, Сэйбер не стала протестовать, поклявшись защищать Айрисвиэль до конца, если потребуется, как и подобает рыцарю.

Если Кирицугу и заметил ее преданность, он, конечно, не показал этого, да и Сэйбер не понимала, что ей особенно нужно одобрение этого человека. Она была призвана выиграть Войну Грааля, и именно это она и собиралась сделать. У нее не было ни времени, ни терпения на человека, который не мог принять выбор, который она сделала в своей жизни, был ее собственным.

"Нам следовало прийти сюда, когда еще не стемнело...", - вслух заметила она, извиняющимся тоном, словно по ее вине Айрисвиэль упустила шанс увидеть, как солнце опускается за волны, на что жена хозяина ответила улыбкой.

"Все в порядке." Она заверила ее, улыбаясь, слушая отдаленный рокот волн, ночной воздух прохладой отражался от ее покрасневших щек. "Даже ночью море прекрасно... как зеркало, отражающее ночное небо".

Сэйбер не могла не улыбнуться, глядя, как ее подруга быстро снимает сапоги и чулки, легко танцуя в прибое, ее невинная, наивная улыбка была скорее улыбкой молодой женщины в расцвете молодости, чем замужней женщины с дочерью.

"Сегодня было хорошо..." размышляла вслух Айрисвиэль, идя по песку с причудливой улыбкой, сцепив руки за спиной. "Я и не думала, что будет так весело гулять по незнакомому городу с джентльменом".

"Тогда, я так понимаю, моя имитация "джентльмена" пришлась тебе по вкусу?" спросила Сэйбер, ее тон был веселым и даже немного капризным, напоминая, как они с Гвиневрой подшучивали друг над другом наедине.

"Ты была безупречна". Айрисвиэль заверила ее, ободряюще улыбаясь своей подруге и защитнице, держа руки за спиной, как школьница: "Сегодня ты действительно была великолепным рыцарем, Сэйбер".

"Вы оказываете мне честь, принцесса". Сэйбер учтиво поклонилась подруге, не удержавшись от улыбки, украсившей ее лицо, когда гомункул повернулся лицом к морю.

"Сэйбер, тебе нравится море?" неожиданно спросила Айрисвиэль, в ее тоне сквозило невинное любопытство, настолько сильное, что Сэйбер не могла не улыбнуться, несмотря на свои истинные чувства по этому поводу.

"Наверное, я и сама не знаю...", - призналась она, устремив взгляд вслед за Айрисвиэль на далекий горизонт, - "В мою эпоху и в моей стране море было местом, куда приплывали враги". Она мрачно улыбнулась: "Я ненавидела его, но ни разу не восхищалась им".

"Понимаю... прости меня за то, что я заговорила об этом". Айрисвиэль пробормотала, выражение ее лица слегка омрачилось от этого откровения, когда она стояла на мелководе, волны набегали на ее лодыжки: "Даже если ты такая же женщина, как я, как король Артур, ты не мог позволить себе наслаждаться чем-то подобным".

Отступив в сторону, скрытый тенью, Лелуш боролся с желанием задохнуться под маской, его глаза расширились, когда он смотрел на эту пару, потрясенный откровением, которое невольно обронил Учитель Сэйбер.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1981573>